

Минато ушёл по своим делам.

Оки же отправился в полицейский департамент Конохи.

Департамент, созданный злобным старикашкой Сендзу, Вторым Хокаге, был укомплектован членами клана Учиха и отвечал за порядок в деревне.

По сути, этот влиятельный и важный отдел стал вотчиной клана Учиха.

Конечно, у коварного Сендзу не было добрых намерений.

Получив большую власть, Учиха стали объектом пристального наблюдения со стороны всей деревни, и каждое их действие было на виду.

Более того, основные силы Учиха были фактически заперты в Конохе, лишённые возможности зарабатывать заслуги на миссиях и в бою, что мешало им занять высокие посты в руководстве деревни.

Однако, несмотря на все козни, для такого слабого ниндзя, как Оки, полицейский департамент был отличным местом.

Тем более, что из-за его недостаточной силы и склонности к самодеятельности, клан даже не рассматривал его в качестве патрульного, отправив отсиживаться на тыловую должность.

При этом зарплата почти не отличалась от зарплаты полевых агентов.

Работы было мало, и даже если он не появлялся, его легко заменяли.

По сути, с ним или без него – разницы никакой.

Например, сегодня Оки мог спокойно пропустить утреннюю смену, а после обеда отделаться фразой: «Вчера перетренировался и проспал всё утро».

Начальство совершенно не интересовалось деталями.

Для гордых Учиха это было ничем иным, как издевательством и наказанием.

Любой другой Учиха, движимый негодованием и гневом, покинул бы департамент, либо склонил бы голову перед кланом, либо устроил скандал, например, активировав Шаринган или добавив к нему томоэ.

Несомненно, для нормального Учиха это было моральным унижением, которое не вынес бы даже такой ненормальный Учиха, как Оки.

Но...

Разве Оки переживал из-за таких мелочей?

Какое издевательство, какое унижение?

Разве это не безграничная любовь соклановцев?

Любой офисный планктон на Земле, взглянув на такую работу, сказал бы: «Издавайтесь надо мной ещё, пожалуйста, а то мне как-то неловко получать такую зарплату».

Работа Оки в переводе на реалии его прошлой жизни выглядела так: работа в тихом отделе, где максимум два часа в день нужно работать, а остальное время можно прохлаждаться. Никакой ответственности, коллеги хоть и холодные, но не лезут со своими придирками.

При этом базовая зарплата – две тысячи долларов, плюс премии и бонусы на праздники.

Работа мечты!

Какое, к черту, издевательство? Это же глубокая, отеческая любовь!

Достойный клан любви – Учиха!

Воистину, безграничная любовь!

Честно говоря, Обито был бы не против работать здесь всю жизнь, и клан Учиха действительно мог бы его содержать.

К сожалению, эта прекрасная жизнь закончится через несколько лет.

После нападения Девятихвостого, хотя Учиха и сохраняют контроль над полицейским департаментом, их положение будет ухудшаться с каждым годом.

Высокие зарплаты и безделье закончатся, а в конце концов их всех уничтожат верхушка Конохи и «любящий сын» Итачи.

Хотя в оригинальной истории говорилось, что Третий Хокаге Хирузен Сарутоби был против уничтожения Учиха, а за этим безумием стояли Данзо и Итачи...

Но...

Всё зависит от точки зрения.

Будучи Учиха и, в отличие от Итачи, не чуждым политике, Оки прекрасно понимал, что он по умолчанию на стороне своего клана и является заклятым врагом руководства Конохи во главе с Хирузеном.

Существовала ли на самом деле теория заговора Третьего или нет, каковы были истинные мотивы Хирузена – неважно.

Раз уж они унаследовали от злобного Сендзю идею подавления и контроля Учиха, не обладая при этом его силой и хитростью, конфликт был неизбежен.

Даже если Хирузен был хорошим человеком, просто сентиментальным и политически недалеким, что и породило все эти теории заговора, для клана Учиха это не имело значения.

Хороший Хирузен – мертвый Хирузен.

Конечно, понимание этого ничего не меняло.

Оки знал, что в этом мире всё решает сила, и без неё все его размышления – пустой звук.

Тем более, что до нападения Девятихвостого, хотя Хирузен и прошел свой пик, он всё ещё оставался очень сильным и мог в одиночку справиться с кучей Учиха с тремя томоэ в Шарингане.

Пусть в теориях заговора Хирузена и выставляли слабаком, как Хокаге, он, хоть и уступал Первому и Второму, был на голову сильнее остальных Каге.

Он был классическим «бойцом шестиугольником», не достигая абсолютного совершенства ни в одной области, но будучи очень сильным во всех и не имея слабых мест.

Он мог справиться практически с любой ситуацией.

Кроме того, среди наследия Второго Хокаге было немало техник, направленных против Учиха, и Хирузен их унаследовал.

В настоящем бою даже трёхтомое Шаринган с большой вероятностью был бы против него бесполезен, требовался Мангекьё Шаринган.

Но был ли у Учиха Мангекьё Шаринган до нападения Девятихвостого?

Хотя в аниме у главы клана Фугаку был Мангекьё, в манге у него был обычный трёхтомое Шаринган.

А по какому пути пойдет этот мир – аниме или манги, – Оки не знал.

Поэтому любое восстание Учиха до нападения Девятихвостого было бы чистым самоубийством.

После нападения сила Хирузена, конечно, упала, но и Учиха потеряли власть и авторитет, а внутри клана завелся предатель, готовый уничтожить всех.

Положение было настолько плачевным, что надежды на переворот практически не оставалось.

Именно поэтому Оки так стремился сбежать из Конохи.

Прожив в мире шиноби много лет, он понял, что у Учиха нет будущего, а он сам, ограниченный своими способностями, был всего лишь посредственностью.

Бегство – единственный шанс выжить.

Конечно, это было раньше. А сейчас...

Глядя на цифры 1285/5000 на панели системы, Оки с нетерпением ждал завершения задания.

1285 – это все эмоциональные значения, предоставленные Минато.

Его лучший друг всего за час с лишним игры, не пройдя её и до половины, выдал всё, что мог.

«Минато, ты будешь моим главным тестировщиком!» – пробормотал Оки, сидя за своим столом и размышляя, кого бы ещё привлечь к игре, одновременно занимаясь своими обязанностями.

Конечно, исходя из принципа «чем сильнее, тем больше эмоциональных значений», в 46-м году Конохи стоило обратиться к Хирузену Сарутоби и трём легендарным Саннинам – сильнейшим шиноби деревни уровня Каге.

Затем – к элитным джоунинам, включая Данзо и двух других членов совета Конохи.

Что? Данзо и двое других не уровня Каге?

Извините, но это так.

Два других члена совета на пике своих сил были всего лишь элитными джоунинами, а со временем стали ещё слабее. Во время нападения Девятихвостого они были уже на уровне обычных джоунинов, сражаясь со зверем лишь в качестве поддержки и быстро получив тяжелые ранения, их страданиям даже посвятили отдельные кадры в манге – классическая роль статистов.

Что касается Данзо, возможно, когда-то он и достигал уровня Каге, но после травмы, потеряв руку и глаз, он значительно ослаб. Скорее всего, до пересадки клеток Хаширамы и Шарингана он был даже слабее двух других членов совета.

Это была информация о силе персонажей из оригинальной истории, именно так Обито сейчас оценивал ситуацию в деревне.

Были ли в деревне другие скрытые мастера, его не волновало.

Сейчас Оки нужно было лишь найти следующую «жертву».

С точки зрения эффективности, лучше всего было бы привлечь к игре Третьего Хокаге – сильнейшего шиноби Конохи.

Но учитывая их отношения, как Оки мог к нему обратиться?

Не говоря уже о том, поверит ли Хирузен Учича и позволит ли использовать на себе Шаринган без сопротивления, даже если бы Хирузен согласился, возникло бы множество проблем.

Руководство Конохи обязательно узнало бы об этом, а Данзо, со своим характером, наверняка начал бы следить за ним, и тогда бы ему точно не было покоя.

Поэтому вариант с Хирузеном отпадал.

Что касается трёх легендарных Саннинов, то каждый из них был слишком важной фигурой, к тому же, не все находились в деревне.

Этот вариант тоже не подходил.

Придется искать другие пути.

Кстати, клан Учича казался неплохим вариантом.

Среди них было немало сильных шиноби.

Может, стоит попробовать «внутреннее потребление»?

<http://tl.rulate.ru/book/121173/5059428>